

Все говорят, что любители меча отлично пьют, и Сань Цин действительно осушил столько чаш, ничуть не покраснев.

А Ху Шан вела себя еще более преувеличенно: она пила вино как воду, обхватив руками несколько кувшинов, и заливала его в рот, словно утоляя жажду, а не дегустируя алкоголь.

В итоге перед лицом Ху Шан, которая была совершенно неспособна опьянеть, Сань Цин пал.

— Я больше не могу, я правда больше не могу, — пробормотал заплетающимся языком Сань Цин, уткнувшись лицом в стол, и признал поражение.

— Ха-ха-ха, только не говори, что сестрица обижает тебя. Жиюэ, отведи его отдохнуть, — сказала Ху Шан.

— М-м, ты тоже хорошенько отдохни, выпито немало, даже если не пьянеешь, от количества жидкости в животе будет неприятно, — наставительно произнесла Жиюэ, после чего подхватила на руки крошечного Сань Цина и наугад открыла одну из свободных комнат для гостей.

— Жиюэ-юэ... — Сань Цин уже совсем опьянел, бормоча во сне имя Жиюэ.

— М-м-м, я здесь~. — Жиюэ мягко погладила его по маленькой головке, уложила крошечное тело на кровать и аккуратно укрыла одеялом.

— У-у, не надо, не надо, так жарко... — маленький Сань Цин начал ворочаться, пытаясь сбросить одеяло.

— Малыш Сань Цин, будь послушным. Сестрица принесет тебе прохладной ледяной воды, хорошо? — заботливо подоткнув одеяло, ласково сказала Жиюэ.

— М-м-м... — Маленький Сань Цин и правда перестал капризничать и послушно вытянулся на кровати.

— Какой послушный. Тогда подожди меня немного~.

Жиюэ вышла, чтобы принести ледяной воды.

Юнь Шан и Гу Хань не участвовали в состязании по питью, а Ху Шан, напившись от души, почувствовала, что ее живот раздулся до предела, и отправилась в одиночную прогулку вокруг постоянного двора.

— Хотя я и пила как воду, но даже у такого огромного желудка, оказывается, бывает предел, — пробормотала Ху Шан, глядя на округлившийся животик.

Но в тот же миг промелькнула алая тень.

!

Это ощущение... Ошибки быть не может, это Се Шан!

Заметив это, Ху Шан тут же преобразовала выпитое внутри вино в элемент молнии и стремительно бросилась в погоню.

Однако алая тень, казалось, бежала быстрее Ху Шан.

— Стоять! — громко крикнула Ху Шан.

Алая тень остановилась далеко впереди, но на ней была маска демона Хуанцюань, так что разглядеть лицо не представлялось возможным.

Демон Хуанцюань сделал жест, означающий прекращение движения, и Ху Шан тоже замерла на месте.

— Се Шан, это ты? — спросила Ху Шан.

— ... — Демон Хуанцюань промолчал и бросил вперед комочек бумаги.

Увидев это, Ху Шан подхватила его на лету. На бумаге было написано: Я не могу назвать тебе свою нынешнюю личину, но ты можешь задать мне несколько вопросов, и я отвечу в зависимости от обстоятельств.

— ... — Ху Шан всмотрелась в почерк. Ошибки не было, это действительно был почерк Се Шана, и перед ней стоял именно он, но по каким-то причинам он не мог открыться.

У Ху Шан накопилось множество, бесчисленное множество вопросов:

— Почему ты ушел безмолвно? Почему не попрощался со мной? Почему не сказал, куда направляешься?

Тогда демон Хуанцюань швырнул ей еще один скомканный листок: Не предупредить тебя заранее было с моей стороны бестактно. Я стремлюсь к великому делу и упорно тружусь ради этого. Я не хотел делать тебе больно, и хотя дни ожидания поистине мучительны, думаю, скоро

все закончится, и мы совсем скоро сможем встретиться.

Прочитав это, Ху Шан подняла взгляд на демона Хуанцюань.

Демон Хуанцюань сложил пальцы в жест, изображающий сердце.

— Хм, ненавижу тебя! — бросила Ху Шан и опечаленная удалилась.

— Мм, Ху Шан, наше будущее уже прочно заложено, — демон Хуанцюань снял маску. Под ней скрывался юноша с чертами лица, напоминающими девичьи, невероятно ослепительной красоты.

Гу Хань, не пора ли нам возвращаться? — с любопытством спросила Юнь Шан, задрав головку на Гу Ханя.

— Пока еще нельзя быть уверенными в безопасности Города Цзючжоу, давайте побудем здесь еще немного, — баюкающим голосом ответил Гу Хань и ласково погладил Юнь Шан по макушке.

— М-м, ну ладно. — Юнь Шан не стала капризничать и послушно устроилась на коленях у Гу Ханя, болтая то вперед, то назад ножками под подолом платья.

— Мм~, как прекрасно, — с умиленной улыбкой матушки проговорила подросевшая Ху Шан.

Решив, что раз уж она здесь, стоит проведать Сань Цина и Жиюэ.

Подойдя к комнате Сань Цина, она увидела, что Жиюэ сидит на стуле сбоку, уткнувшись носом в стол и крепко заснув, в то время как сам Сань Цин издавал раскатистый храп.

Ху Шан лишь молча улыбнулась своей фирменной улыбкой.

Затем она вернулась в собственную комнату, легла на кровать и как следует выпалась.

Она постепенно переваривала только что полученные сведения. Вообще-то ей не следовало быть столь опрометчивой и бросать те слова тому человеку в маске перед уходом.

Однако мужчина в маске не стал отрицать, что он не Се Шан; просто, возможно, по каким-то причинам он временно не мог показаться на глаза, а может быть, не хотел втягивать Ху Шан.

Вдруг у него появились опасные враги, из-за чего ему приходится скрываться.

— У него есть такая могущественная я, совсем необязательно прятаться и бегать от всех.

Но поразмыслив чуть дольше, Ху Шан вспомнила про связи Гу Ханя и Сань Цина.

Сань Цин и Жиюэ — старые друзья Се Шана, так что ее собственные заслуги в этом деле казались равными нулю.

Единственное, на что она была способна — сдерживать врагов уровня глав в отсутствие Се Шана, но если объявится кто-то еще или второй противник вроде Ван Чуаня, она бы уже не справилась.

— Будем действовать по обстановке. По крайней мере, наша встреча состоится раньше, чем планировалось. — Обдумав всё, Ху Шан наконец успокоила саму себя и погрузилась в крепкий сон.

Во сне облаченная в белые одежды девушка покоилась на руках юноши в красном. Хотя ее лица было не разглядеть, она улыбалась невероятно счастливо, но дыхания у нее больше не было; лицо юноши в красном тоже скрывалось от глаз, но от него исходило глубокое горе.

Затем раздался голос: Походы на восток и запад, потеряна половина людей, наконец встретились, но столкнулись с бедой; лишь объединившись воедино, можно разрешить невзгоды.

— Кто ты? — Ху Шан принялась отчаянно искать источник звука, но сон начал рушиться, и тут раздался мягкий голос:

— Просыпайся, моя дорогая Ху Шан~.

Жиюэ лениво сидела на стуле и небрежно произнесла эти слова.

— Мм... — Ху Шан сонно открыла глаза, однако смысл увиденного во сне ускользал от нее. Кто были те беловолосая девушка и красноволосый юноша? Почему у девушки не было дыхания, а юноша так безутешно горевал? К тому же это последнее предупреждение... Загадок, казалось, становилось все больше.

Но у Ху Шан уже не осталось сил размышлять над этим. Сейчас главной заботой было выяснить, не захватило ли Общество Голубой Луны Город Цзючжоу.

Гу Хань и Юнь Шан не могли вечно прятаться на постоялом дворе, их настоящим домом был Город Цзючжоу.

— Сань Цин, отправляемся в Город Цзючжоу, — обдумав все полдня, произнесла Ху Шан.

Сань Цин уже вернул себе свой изначальный юношеский облик.

— А можно взять с собой Жиюэ-юэ? — поинтересовался Сань Цин.

— Я не против, Муэр уже полностью справляется со всеми делами на постоянном дворе, — тут же отозвалась Жиюэ.

— А Гу Хань? — спросила Ху Шан.

— Да, мы идем, — подтвердил Гу Хань.

— Ху Шан, выдвигаемся! — сказала Юнь Шан.

— Хорошо. Друзья, мы не можем быть уверены в безопасности Города Цзючжоу. Гу Хань, если ты владеешь боевыми искусствами, пожалуйста, держись рядом с Юнь Шан и защищай ее, — наказала Ху Шан.

— Не беспокойся, я веду себя очень скромно, никто и не знает, что я умею драться, — заверил Гу Хань.

— Ну и отлично, — с облегчением кивнула Ху Шан.

— Танцоры не только танцуют, но и владеют боевыми искусствами. Танцевальные движения, где мягкость преодолевает жесткость, позволяют дезориентировать противника и постепенно сокрушить его, — добавила Жиюэ.

— Прекрасно. Тогда Жиюэ, вы с Сань Цином идете в арьергарде и ведете наблюдение, — распорядилась Ху Шан.

— Сестрица Ху Шан, а ты? — спросил Сань Цин.

— Разумеется, расчищать путь!

<http://bllate.org/book/20895/2112404>